

в румынской повести смягчены ноты социальной критики и герой представлен менее обиженным жизнью и несчастным, но в основном гуманистический и демократический идеал сохранен и в общих своих чертах произведение напоминает читателю известную повесть Гоголя. Еще более тесную связь можно установить между образом Акакия Акакиевича и центральным персонажем повести *Microbul* (1893—1894). Своей забитостью, своей жалкой, несчастной судьбой, чиновник изображенный Брэтеску-Войнешть является типичным «маленьким человеком», родным братом Башмачкина. И также, как и русский писатель, румынский прозаик призывает к его защите от угнетения, унижения и издевательств во имя права любого человека на уважение и гуманное отношение.

Вообще разнообразные, мощные человеческие характеры, незабываемые типы огромного обобщающего и воспитательного значения, созданные русской литературой XIX в., высоко ценились лучшими румынскими писателями и считались образцами, заслуживающими внимания и творческого использования. Следует напомнить восторженные слова писателя Штефана Петика об «изумительной многочисленности типов в романах Тургенева... Может быть Достоевский стоит выше него по глубине психологического анализа, может быть Толстой стоит выше трагичным величием своего учения, но никому не сравниться с Тургеневым в мощи, с которой он создает самые различные типы. Дмитрий Рудин, Нежданов, Базаров, Пунин, Бабурин, Инсаров и много других человеческих типов с их отличительными чертами останутся навсегда твердо в памяти читателей»¹.

О героях романа *Война и мир* Михаил Садовяну говорил как о живых людях, друзьях, близких («Наташа, близка моей душе... веселая, жизнерадостная девочка..., мой друг князь Андрей, симпатичный и грустный..., Петр Безухов весь в плену бесконечных внутренних тревог...»)². Одновременно его привлекали «грустные и болезненные персонажи Достоевского из романов *Униженные и оскорбленные*, *Преступление и наказание* и, в особенности, незабываемые образы из *Записок из мертвого дома*. Долгие ночи мучился я в раздумиях о них...» — признавался писатель. Образ Анны Карениной вспоминал всегда с восхищением Г. Ибраилян, как одно из блестящих достижений всемирного искусства в изображении живого человеческого характера.

Русские романисты, и, в первую очередь, Тургенев, Толстой и Достоевский, показали румынским писателям образцы глубокого и всестороннего раскрытия человеческой личности, в ее внешних проявлениях, в ее внутренних переживаниях, с ее интимными мыслями, с ее глубокими, скрытыми, сокровенными волнениями. Усвоение и развитие, переработка и творческое применение различных приемов и способов создания характеров и типов, и в особенности психологического анализа, стояло во внимании многих румынских реалистических

¹ ȘTEFAN PETICĂ, *Herzen și Turgheniev*, «România Jună», 1900, 14.V, стр. 1.

² MIHAIL SADOVEANU, *Note pe marginea cărților, Tolstoi*, «Viața Românească», 1910, No. 12, стр. 462—466.